

В.Р. НОВОСЕЛОВ

НАДПИСИ НА ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОМ КЛИНКОВОМ ОРУЖИИ XI-XVIII ВЕКОВ ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЕВ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ

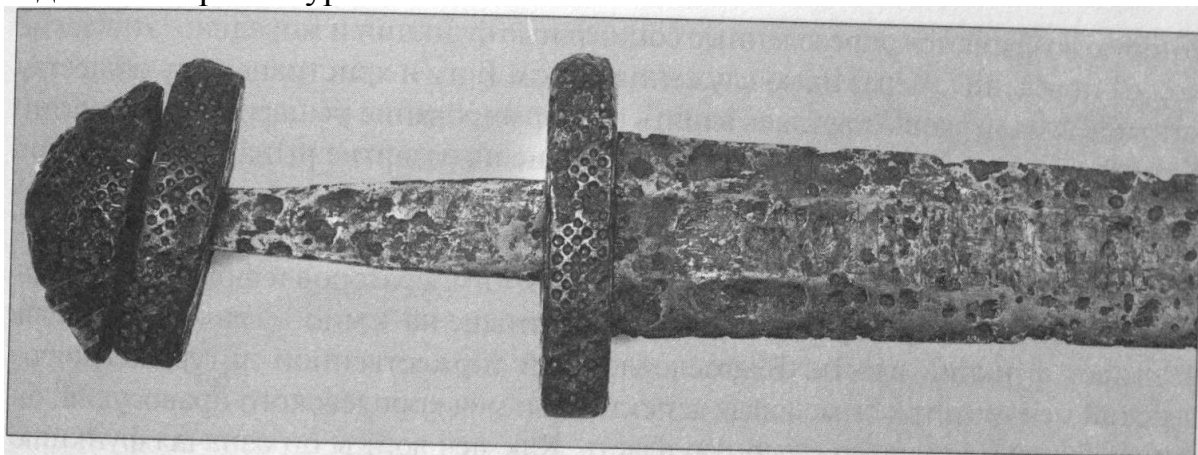
Изучение надписей и клейм является одной из интереснейших областей современного оружейведения. Прочтение и трактовка символических изображений и девизов на западноевропейском клинковом оружии Средних веков и раннего Нового времени дает весьма широкую информацию и позволяет не только уточнить атрибуцию ряда материальных памятников, но и проникнуть в ментальность человека, носящего оружие или изготавливающего его.

Для эпох античности и раннего средневековья у нас нет сведений о традиции маркировки оружия клеймами и нанесения надписей сакрального или иного характера. Латинские надписи на мечах западноевропейской работы впервые начинают появляться в IX—X вв. Первые надписи на мечах по сути являлись своего рода сертификатом качества, удостоверявшим имя мастера-кузнеца. Характерно, что надпись часто делалась как бы от имени самого оружия, стандартной была формула: ME FECIT — «меня сделал» (далее имя мастера).

В своем трактате о знаках и гербах Бартоло ди Сассоферато, итальянский юрист первой половины XIV в., не обошел вниманием различные знаки ремесла или мастерства, в том числе и оружейников-клиночников. По его свидетельству, эти знаки в основном обозначают качество изделий, изготовленных в каком-либо месте или каким-либо конкретным мастером: «Существуют и некие знаки ремесла, которыми в основном обозначают высокое качество ремесла, как мы видим это в клеймах (*insignia*), которые ставят на шпагах и мечах, и в этом случае все, кто находится в одной мастерской (*statio*), могут использовать этот знак, так как глава этой мастерской отвечает за эти изделия»¹.

В собрании Музеев Московского Кремля имеется два подобных экземпляра мечей. Первый — меч XI в. из фонда оружия и конского убранства Оружейной палаты², с насеченной в доле клинка надписью: ULFBENRT (ил. 1). Этот кузнец каролингской эпохи или, скорее, его мастерская славились высоким качеством изготовления мечей. Его имя в виде клейма встречается на каждом третьем мече того времени. Его клинки, ковавшиеся в области среднего Рейна (рейнский регион на протяжении всего средневековья был одним из основных центров металлодобычи и металлообработки), встречаются на всем пространстве Западной и Восточной Европы, эта оружейная марка существовала на протяжении почти трех столетий. Второй меч — из коллекции

археологического отдела, он относится к XII в. В долах его клинка с обеих сторон имеются латинские надписи: ET CELIN ME FECIT (Меня сделал Этцелин) и IN NOMINI DOMINI (Во имя Господа). Начертание букв на средневековом оружии подчиняется тем же правилам палеографии, что и другие латинские надписи того времени. Помимо обозначения имени мастера, на клинках мечей XI—XIV вв. часто встречаются надписи сакрального характера, в том числе и сокращенные надписи-аббревиатуры.

1. Меч. Нижний Рейн, XI в. Музеи Московского Кремля. Деталь

Трудно согласиться с мнением Д.А. Дрбоглава, что для религиозно экзальтированного рыцарства мистическое значение нанесенных на металл оружия знаков было важнее, чем марка мастера — производителя оружия, и в XII в. надписи религиозного и мистического характера полностью вытеснили начертание имени мастера⁴. Формула ME FECIT с именем мастера или указанием центра производства (города) широко использовалась еще и в XVI-XVII вв., экземпляры подобного оружия имеются в собрании Оружейной палаты. Марки и надписи, удостоверяющие качество оружия, мастера и центр производства, часто соседствуют с надписями религиозного характера на протяжении всего средневековья и раннего Нового времени. Кроме того, роль производственной маркировки меча могли иметь орнаментальные элементы, их сочетание или расположение в долах клинка. Как показывают современные исследования, около 80% изученных клинков периода раннего средневековья имеют те или иные клейма⁵. Можно утверждать, что отсутствие таких клейм связано с их полным разрушением или невозможностью восстановления при помощи современных методик.

В период XI - XIV вв. в Западной Европе большое распространение получили сокращенные надписи - аббревиатуры. Их расшифровка была произведена Д.А. Дрооглавом и рядом западноевропейских специалистов. Эти надписи, имеющие сакральный характер, — формулы благословения или молитв - Д.А. Дрбоглав связал с движением крестоносцев и

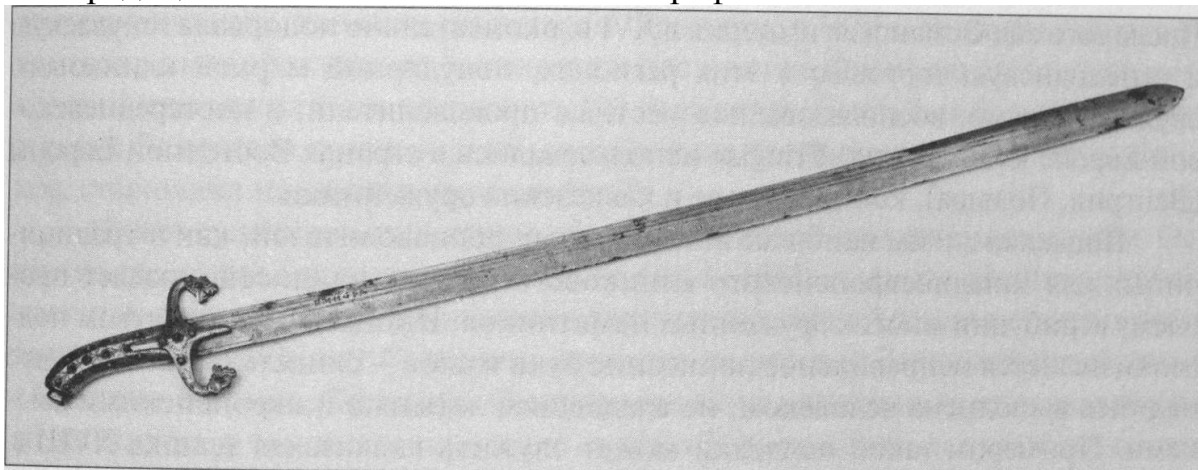
мистической картиной мира, свойственной средневековому человеку. Не отрицая возможности мистического характера этих надписей хотелось бы в то же время оспорить тезис о связи появления этих надписей на мечах с «подъемом религиозной идеи в виде крестовых походов»⁶.

В Средние века меч воспринимался как символ оружия справедливости, защищающего правосудие, мир и покой общества. Начиная с XI в. начинается социальный подъем рыцарства. Статус воина начинает высоко цениться в западноевропейском обществе только начиная с рубежа X-XI в., и принадлежность к сословию воюющих начинает означать принадлежность к правящей элите, на которую возлагаются определенные социальные функции и морально-этические нормы поведения. Через идею служения мечом Богу и христианскому обществу католическая церковь старалась влиять на формирование рыцарской идеологии. Католическая церковь оказала прямое влияние на развитие рыцарских ритуалов и церемоний, например, ритуал посвящения в рыцари, важной частью которого была передача меча. Ранее, уже с IX в., меч использовался в церемониале коронации западноевропейских монархов, германских императоров и французских королей. Передача меча королю означала, что отныне на земного владыку Церковь возлагает функции власти. Благословленный торжественной литургией королевский меч имел три смысловых аспекта. Как меч королевского правосудия, он символизировал высшую судебную власть. Как меч войны он означал функцию защиты королем Церкви и всего христианского мира от язычников, еретиков и иных внешних и внутренних врагов. Как меч мира королевский меч был знаком высшей исполнительной власти, порученной монарху Богом⁷.

По мере ослабления королевской власти и усиления могущества сеньоров, Церковь начала использовать передачу меча в церемонии княжеской и графской инвеституры, как бы возлагая и на них те функции, с которыми король уже не в силах справиться один. В конце XI в. передача и церковное благословление меча становятся частью ритуала посвящения в рыцари. Передача меча, сопровождавшаяся формулами священной литургии, означала, что Церковь возлагает на вступающего в орден христианского воинства и берущего меч ответственность за защиту мира и порядка. Эти функции стали расцениваться как общесословный долг. Поэтому появление на клинках религиозных надписей, на наш взгляд, в первую очередь связано с формированием идеологии рыцарства, основанной на идее служения Церкви, сюзерену и христианскому миру.

Стоит указать, что эти сакральные формулы и религиозные надписи не исчезают с оружия и в начале Нового времени. Более того, в XVI—XVII вв., в эпоху религиозных войн и противоборства католиков с протестантами, подобные надписи на клинках шпаг и мечей становятся широко распространенными. Не исчезают и аббревиатуры, как, например,

IHS (Jesus Homini Salvator)⁸, повторяющиеся в сочетании или употребляемые отдельно литеры S, O, X (Salvator - Спаситель, Omnipotentes - Всемогущий, Kristus - Христос). Система сокращений, слияний и форм букв оказалась достаточно устойчивой. Так, в собрании фонда оружия Музеев Московского Кремля наличествует группа шпажных полос, очевидно, изготовленная в одной мастерской в первой половине или середине XVII в. В долах некоторых этих полос читаются различные варианты надписей: USSU TUO DOMINE⁹, IN TI DOMINI¹⁰. На клинках также встречаются следующие сокращения: xIHNxHINIx, IHN NINI, IN MINI, IHN MINI". В этих сокращениях прослеживаются закономерности, установленные Д.А. Дрбоглавом еще для мечей XI-XIV вв.: H=N, M=N, INN = in nomine, IHN = in nomine, DN, DMN = Domini. Прочтение сокращений дает нам надпись: IN NOMINE DOMINI. Итак, мы имеем образец сокращенных надписей на клинковом оружии, относящемся к весьма позднему периоду, что свидетельствует об устойчивых традициях латинской клинковой эпитафии.

Маркировка оружия клеймами была тесно связана с особенностями рынка сбыта. Характерно, что западноевропейские мечевые и сабельные клинки, весьма ценившиеся в странах Востока, часто имели надпись, указывающую на производство в христианском мире. Эта латинская надпись хорошо известна, она не выходила из употребления даже в XVII-XVIII вв.: FRINGIA¹² (ил. 2).

2. Палаш.
Польша (?), XVII-XVIII вв. Музеи Московского Кремля.
а) общий вид;
б) деталь с надписью: FRINGIA

Существуют различные варианты ее написания: FRINGA, FRINGA, FRINDIA, FRANGIA, FRANCIА. Тюркское *frenge*, арабское *frangi* или

franci означает: латинское, относящееся к земле франков. Несмотря на постоянные запреты католической церкви на продажу исламскому миру оружия, корабельного леса, парусов и прочих предметов военного назначения, многие европейские купцы поставляли на исламский Восток товары из числа запретных¹³. Поэтому нет ничего удивительного в том, что подобное контрабандное оружие маркировалось специальным клеймом, маскировавшим конкретно его производителя-мастерскую. Марка «Fringia» — свидетельство того, что меч изготовлен западноевропейским мастером-оружейником, хотя наиболее часто эту марку в Средние века использовали генуэзские оружейники. Указание на Геную на клинках, встречающихся в районах торговли в бассейне Черного моря, также не случайно. Генуя и Венеция были основными конкурирующими поставщиками оружия в восточные регионы — Египет, Передний Восток. Дополнительное указание на Геную могло стать необходимым с XV в., когда она уступала Венеции свои рынки сбыта на Балканах и Адриатике и с трудом удерживала только причерноморскую торговлю, но и жемчужину своих владений — Крым. После того как Османская империя в XVI в. окончательно подорвала генуэзскую и венецианскую торговлю в этих регионах, популярной маркой клинкового оружия, видимо, воспользовались местные производители; в постсредневековой Европе клейма типа «Fringia» использовались в странах Восточной Европы (Венгрия, Польша), копировали ее и кавказские оружейники.

Подделка клейм наиболее авторитетных производителей, как и традиционных для западноевропейского клинкового оружия надписей, создает проблему атрибуции многих оружейных памятников. Иногда свидетельством подделки является неправильное написание букв и слов - свидетельство того, что надпись выполнена человеком, не владевшим латынью и европейскими языками. Примером такой подделки может служить кавказская шашка XVIII в. с полным набором надписей, характерных для клинков, изготовленных в Зо-лингене¹⁴. Выполнявший надпись совсем не знал латинских слов и, копируя надпись с какого-то образца, допустил не только орфографические ошибки, но и неправильные промежутки между словами и едиными смысловыми формулами. Однако в других случаях отклонения от правильности написания еще не являются сами по себе свидетельствами подделки. Например, клинки, где в надписях фигурируют крупные испанские центры производства оружия — Толедо и Мадрид. На некоторых экземплярах из собрания оружия Музеев Московского Кремля имеются подобные надписи, где TOLEDO написано как TOLETO⁵. Другой случай - шпажный клинок XVIII в., на пята которого содержится надпись: MADERIT¹⁶. Казалось бы, мы имеем дело с ошибочным написанием названий городов, что должно говорить о ином, не испанском регионе изготовления, или копировании малограмотным мастером надписей и клейм известнейших испанских оружейников.

Однако в XVII—XVIII вв. было известно подобное написание названий этих двух испанских топонимов. Толедо было образовано от латинского *Toletum* — названия древнего античного города, и написание названия города как *Toleto* весьма долго сохранялось в испанском языке¹⁷. Точно также и название города Мадрид берет свое начало в мавританском *Maderit*, и подобное написание топонима сохранялось в более позднем письменном языке¹⁸.

В собрании имеется также серия клинков, на которых соседствуют клейма испанских и немецких мастеров. Можно предположить, что сочетание на одном и том же клинке разных клейм, равно как и подделка клейм известных производителей, были обусловлены стремлением к лучшему сбыту. Нередко на клинке могут соседствовать взаимоисключающие клейма, — например немецких мастеров Золингена и испанских оружейников Толедо. Серия подобных шпажных полос, относящихся скорее всего к периоду первой половины — середины XVII в., имеются в собрании Музеев Московского Кремля. На некоторых из этих клинков проставлено также имя мастера: *IOHANN*¹⁹. Возможным объяснением такого употребления клейм может быть изготовление крупных партий заказов. В этом случае немецкие мастера могли перепоручить выполнение части заказа испанским оружейникам, а уже перед продажей оружия нанести на него собственные клейма. Известно, например, что в бытность маркиза Лувуа государственным военным секретарем Франции, в 1670-е гг. им был заключен контракт с мануфактурами Золингена о поставке во Францию шпаг, стоимость которых не должна была превышать 100 су за штуку. Заказ был большим, и мастерские Золингена подрядили на изготовление части его испанских оружейников, ставивших на клинки свои клейма²⁰.

Может существовать и другое объяснение подобного сочетания клейм. Одним из следствий Тридцатилетней войны (1618-1648) стало расселение немецких мастеров-оружейников, покидавших охваченные войной земли немецких государств. В 1620—1630-е гг. большое количество мастеров из Золингена перебралось в Швецию, Англию, Францию. Отмеченные выше клинки на хвостовиках имеют серию клейм, в том числе городское клеймо Толедо, которым пользовались испанские оружейники-клиночники из этого города. Но при этом клинки имеют архаичную для середины XVII в. конструкцию (на них наличествует рикассо), а в XVII в. изготовление клинков подобного типа длительное время продолжалось в Германии, в Золингене²¹. Латинские надписи, система их сокращений, маркировка клинка в доле крестами, латинскими буквами *St* также характерны для германского региона. Написание имени *IOHANN* также указывает на производителя, принадлежащего к немецкой традиции оружейников-клиночников. Возможно, речь идет о немецком мастере в Испании. Нам известны как минимум два немецких мастера

XVII в. по имени Иоганн, работавших в Испании. Первый - Иоганн Брах (Johannis Brach), шпажник из Золингена, в первой половине XVII в. работал в испанских мастерских²². Стоит отметить, что его брат, Якоб Брах, использовал на своих клинках клеймо, схожее с городским клеймом оружейников-клиночников Толедо²³. Другой мастер — Иоган Оллих (Johan Ollich) — клиночник из Золингена, переехал в Испанию после 1624 г. и работал в Толедо²⁴.

Оружейное производство, в первую очередь клиночное, весьма длительное время сохраняло цеховой характер. По отношению к XVII—XVIII вв. нас не должен вводить в заблуждение термин «мануфактура». Им в это время обозначается совокупность городского цехового производства, состоящего из отдельных мастерских. Так, цех оружейников города Сен-Этьен в 1664 г. по королевской привилегии стал называться «королевская мануфактура Сен-Этьена»; в 1688 г. такую же привилегию получили оружейные мастерские Шарлевиля.

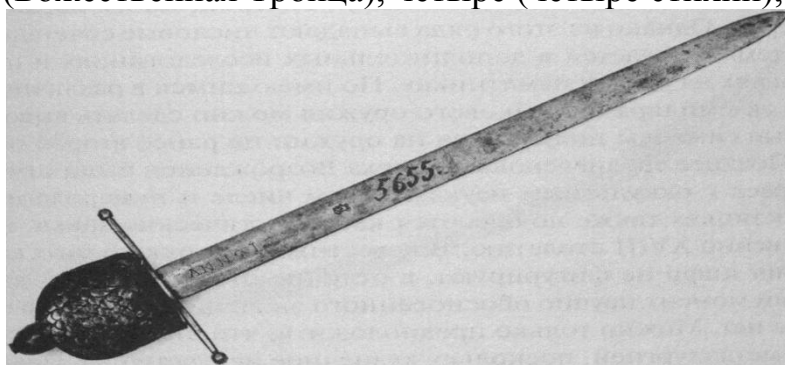
При изучении клинковой эпиграфики необходимо учитывать влияние на маркировку оружия изменений в организации ремесленного производства. Вместо имени мастера или в сочетании с ним в XVI—XVII вв. часто ставились городские или цеховые пробирные клейма. Как известно, в XII—XIII вв. развитые цеховые организации в городах Западной Европы привело к тщательной регламентации качества и количества изделий, правил их маркировки. Одним из наиболее распространенных и известных не только на Западе, но и на Востоке марочных мечевых клейм стало стилизованное изображение волка. Это клеймо, известное как «волчок», сперва было использовано мастерами оружейниками немецкого города Пассау, а затем Золингена. Эта марка стала столь популярной, что ее на протяжении столетий имитировали мастера – клиночники в самых разных регионах, от Пиренеев до Кавказа.

Следует отметить: как и в случае с клинками, несущими на себе испанские клейма и клейма немецких мастеров из Золингена, наличие на оружии «пассауского волчка» может свидетельствовать о том, что речь идет о немецком мастере из Золингена, работающем в другой стране. Например, в 1620—1630-е гг. в город Вира по приглашению шведского аристократа Клааса Флеминга из Золингена выехали такие известные мастера-клиночники, как Юрген Оллих (Jurgen Ollich), Каспар Коль (Caspar Kohl), Петер Теше (Peter Tesche). Эти мастера, работавшие на новосозданной оружейной фабрике в местечке Вира, помимо выбитых в доле клинка надписи с указанием на место изготовления (WIRA) и клейма (мужской профиль в шлеме), — ставили на оборотной стороне традиционное для мастеров города Золингена символическое изображение бегущего волка (ил. 3). Это лишний раз свидетельствует о том, что клеймо в виде волка было для мастеров Золингена знаком, указывавшим не столько на место производства клинка, сколько на его высокое качество. С

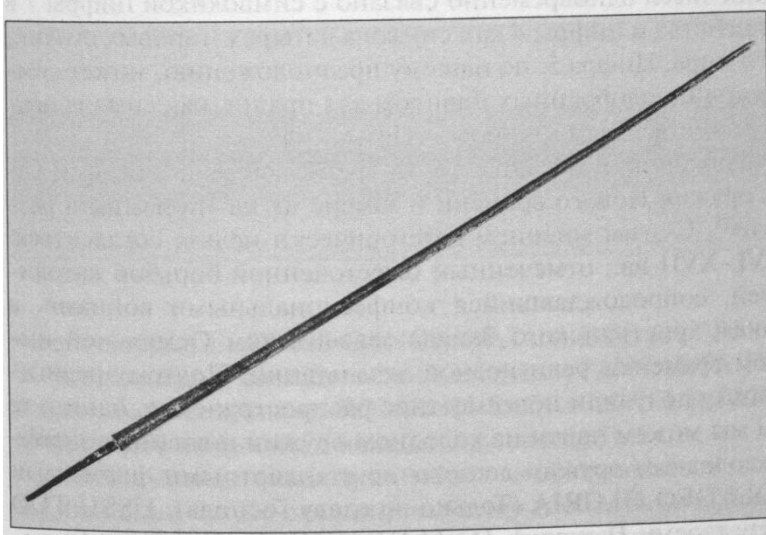
1644 г. Каспар Коль переехал работать в другой шведский город — Гарпштреммен; клеймо в виде волка на оружии, изготовленном на фабрике Вира, исчезает по мере ослабления влияния немецких мастеров из Золингена²⁵.

Аналогичным образом обстоит дело с соседствующими на клинке золинге-новским бегущим волком и латинской надписью: HOUNSLO (ил. 4). Хонсло - подпись, указывающая на центр производства, английское местечко Хонслоу, где в 1629 г. была открыта оружейная фабрика по изготовлению шпажных клинков. Ее процветанию способствовал выезд в Англию немецких оружейников из Золингена. В Англии в 1620-1630-е гг. обосновались Иоганн Хоппе (работал в Гринвиче), Петер Мюнстен (работал в Лондоне) и Иоганн Киндт. Последний работал на фабрике Хонслоу, деятельность которой значительно расширилась благодаря усилиям Бенджамина Стона, заключившего контракты с государственными учреждениями на поставку клинков. В период Английской революции и гражданских войн фабрика Хонслоу была одним из основных поставщиков клинкового оружия для противоборствующих армий. В XVII в. марка «Хонслоу» (HOUNSLOW) имела несколько вариантов орфографии написания: HOUNSLOE, HOUNSLO, HUNSLOE и другие. Эта надпись, указывающая на центр производства, до начала XVIII в. соседствовала с золингеновским клеймом — бегущим волком, указывавшим на связь с немецкой оружейной традицией и высокое качество изделия²⁶.

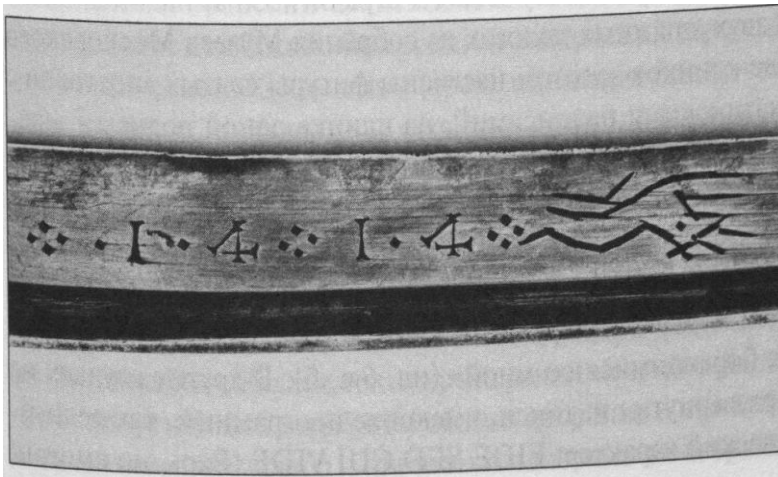
Вместе с надписью: ME FECIT SOLINGEN²⁷ — и изображением пассауского волчка часто встречается цифровое обозначение года производства клинка. Однако в ряде случаев указанная на клинке дата (или, скорее, набор цифр) никак не может являться временем создания оружия. Несколько четырехзначных цифровых обозначений являются общеевропейскими и весьма часто употребляемыми. К таким цифровым символам можно отнести следующие: 1414, 1441, 1474, 1515, 1533, 1553 (ил. 5). Некоторые французские и итальянские исследователи склонны объяснять значение этих цифр мистическим содержанием, связанным с числом 7. Для средневековой мистики были крайне важны число 3 (Божественная Троица), четыре (четыре стихии), 7 (число дней сотворения

3. Меч.
Швеция,
Вира,
середина XVII в. Музей
Московского
Кремля

4. Полоса шпаги. Англия, Хонслоу, начало XVIII в. Музеи Московского Кремля

5. Полоса шпаги. Германия, первая треть XVIII в. Музеи Московского Кремля. Деталь

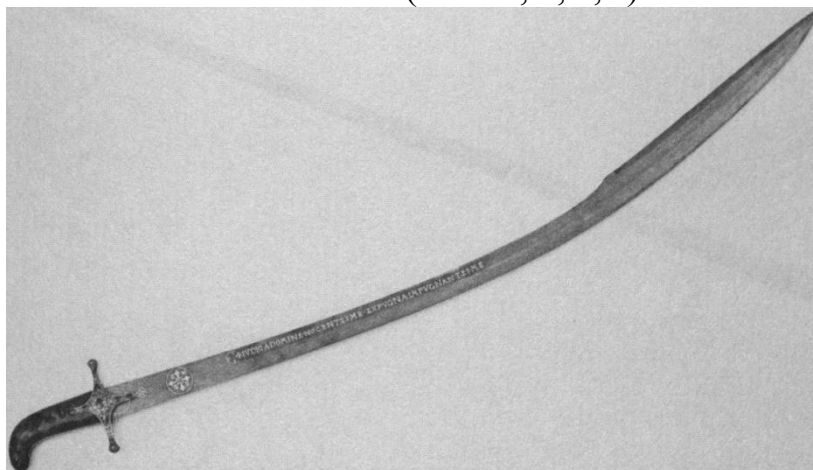
мира), 12 (число апостолов). 14 является суммой двух семерок, таким образом 1414 - это четыре семерки. Однако из этого ряда выпадают числовые сочетания 1515, 1533, 1553. Эта тема нуждается в дополнительных исследованиях и нумерологических аналогиях на других памятниках. По имеющимся в различных музейных коллекциях экземплярам клинкового оружия можно сделать вывод, что подобные цифровые символы появляются на оружии не ранее второй половины XV столетия. Позднее средневековье и эпоха Возрождения были отмечены всплеском интереса к оккультным наукам, в том числе и нумерологии. Вслед за цифрами на клинках также появляются кабалистические знаки, но это было более свойственно XVIII столетию. В известных нам оккультных сочинениях эти сочетания цифр не фигурируют, в отличие от таких чисел, как 33, 36 и 99. В настоящий момент научно обоснованного значения этих цифр на холодном оружии пока нет. Можно только предположить, что эти числа могут быть как-то связаны с металлургией, поскольку кузнечное искусство на Западе традиционно связывали с магией и волшебством. Предварительно можно сказать, что значение этих

чисел одновременно связано с символикой цифры 7 в качестве знака совершенства и цифры 4 как символа четырех мировых стихий, то есть материального мира. Цифра 5, по нашему предположению, может символизировать пять камней, подобранных Давидом для пращи, как символ оружия, направляемого Божественным законом — Пятикнижием.

В некоторых публикациях излагается точка зрения об исчезновении религиозных текстов с оружия Нового времени и замене их на «призывы и различного рода лозунги»²⁸. С этим мнением категорически нельзя согласиться. Наоборот, период XVI—XVII вв., отмеченный ожесточенной борьбой католицизма с реформацией, сопровождавшийся конфессиональными войнами, а также противостоянием христианского Запада завоеваниям Османской империи, был во многом временем религиозной экзальтации. Поэтому религиозные девизы в эту эпоху получили повсеместное распространение, одни и те же латинские девизы мы можем найти на холодном оружии и военных знаменах. В это время на холодном оружии достаточно стандартными формулами являются девизы: SOLI DEO GLORIA (Только во славу Господа), USSU TUO DOMINE (По приказу твоему, Господи), IN TI DOMINI (Во имя твое, Господи), IN DEO GLORIA (Во славу Божию). В XVIII в. религиозные надписи также не исчезают. Так, на двух шпажных полосах из собрания Музеев Московского Кремля по всей длине клинков золотом насечены фигуры святых апостолов с соответствующими латинскими надписями²⁹, на клинке одной полосы - надпись: PRO DEO ET RELIGIONE VERA (За Бога и истинную религию)¹ - В ряде случаев на клинках встречаются надписи, представляющие собой строфы Псалмов. На двух сабельных клинках XVIII в.³¹ есть насеченные золотом надписи: IVDICA DOMINE NOCENTES ME EXPUGNA IMPUGNATES ME, представляющие собой первую строфу 34 Псалма: «Суди, Господи, тяжущихся со мной, борись с борющимися со мной» (ил. 6 а, б). В других случаях на клинках содержатся развернутые надписи, имеющие программный, как религиозный, так и политический характер: FIDE SED CUI VIDE (Верь, но смотри, кому веришь); ELECTIS CACIONATUR DEO GLORIA DATUR (Избранными воспевается и воздается слава Господу); PAX PARTA TUENDA (Равный мир Должен быть сохранен); ROMANIS SACRIFICATUR PAPAЕ GLORIA DATUR (Римлянами возносится молебен и славится Папа).

Религиозная символика может подразумеваться даже там, где, казалось бы, очевиден сугубо светский характер изображения. Так, в Средние века семь курфюрстов священной Римской империи (три духовных князя, майнский, кельнский и трирский архиепископы, а также четыре светских — рейнский пфальцграф, швабский, баварский и саксонский герцоги) символически уподоблялись семи добродетелям (трем, имеющим божественное происхождение: вера, надежда, любовь, —

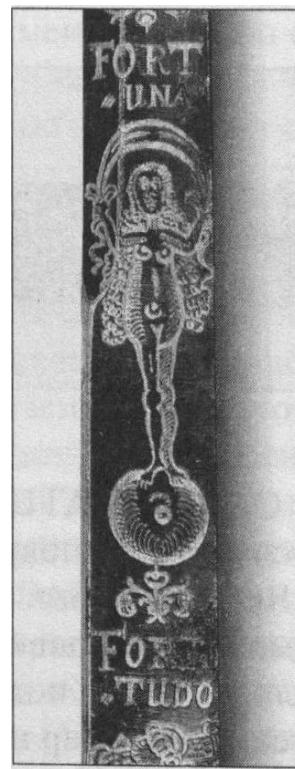
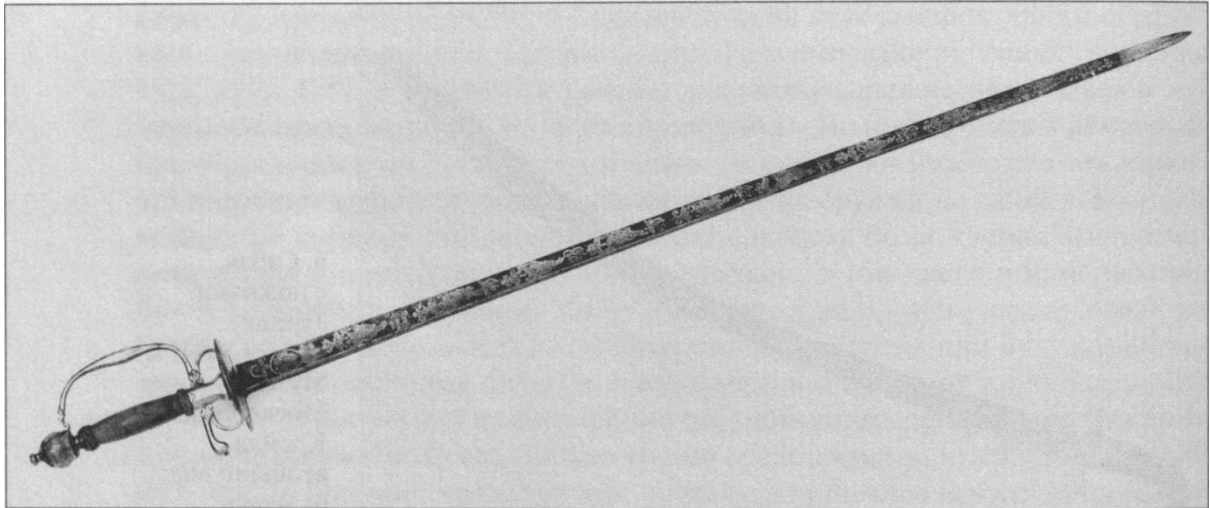
и четырьмя, которых человек может достигнуть без божественной благодати: мужество, мудрость, умеренность и справедливость), ту же символику семи курфюстов — семи добродетелей мы встречаем и на шпагах начала XVIII в.³² (ил. 7 а, б, в, г).

б. Сабля с ножнами. Турция, начало XVIII в. Музей Московского Кремля.
а) общий вид;
б) деталь с надписью

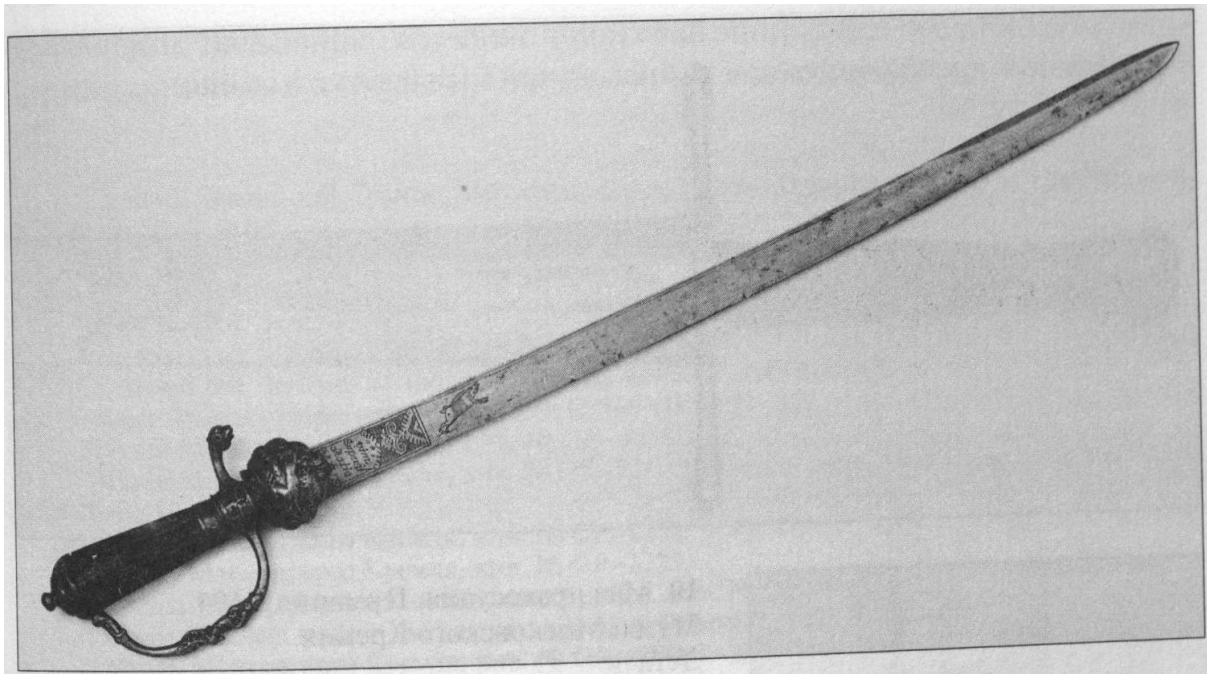
С конца XV в. в Западной Европе распространился отсутствовавший в Средние века обычай постоянного ношения при костюме шпаги на поясе. Шпага, заменившая собой не только рыцарский меч, но и рыцарский пояс и шпоры, стала непременным атрибутом облика дворянина, символом принадлежности к благородному сословию. При этом изменилась сама трактовка символического значения оружия. Если меч олицетворял правосудие, защиту Церкви и христианского мира, то шпага в первую очередь означала готовность как служить оружием своему государю на войне, так и готовность силой оружия отстаивать свою честь. Развитие воинских традиций на основе переосмысления античного наследия и идеи дворянской чести привели к появлению на клинках новых надписей — девизов. Некоторые из них были позаимствованы из сочинений римских авторов, например, девизы: *VINCERE AUT MORI* (Победить или умереть) и *INTER ARMA SILENT LEGES* (Среди оружия молчат законы), сопровождаемые фигурами античных героев Ахилла и Гектора³³. Другие девизы связаны с появлением многочисленных сборников эмблем, сопровождаемых подписями-девизами. В первую очередь это девизы из итальянских и немецких книг. Одной из таких

7. Шпага.
Германия,
Золинген, 1703.
Музеи
Московского
Кремля.
а) общий вид;
б) деталь клинка с
надписью;
в) деталь
с изображением
императора
Священной
Римской империи;
г) деталь
с изображением
добродетели

книг была изданная в 1581 г. во Франкфурте-на-Майне «Эмблемата», составленная Николаем Рейснером. Здесь, в частности, было приведено латинское выражение, взятое из сочинений средневекового юриста Георгия Рубениуса: FIDE, SED CUI VIDE (Верь, но смотри, кому) • Это был один из самых популярных латинских девизов, писавшихся на клинковом оружии XVI—XVII вв.

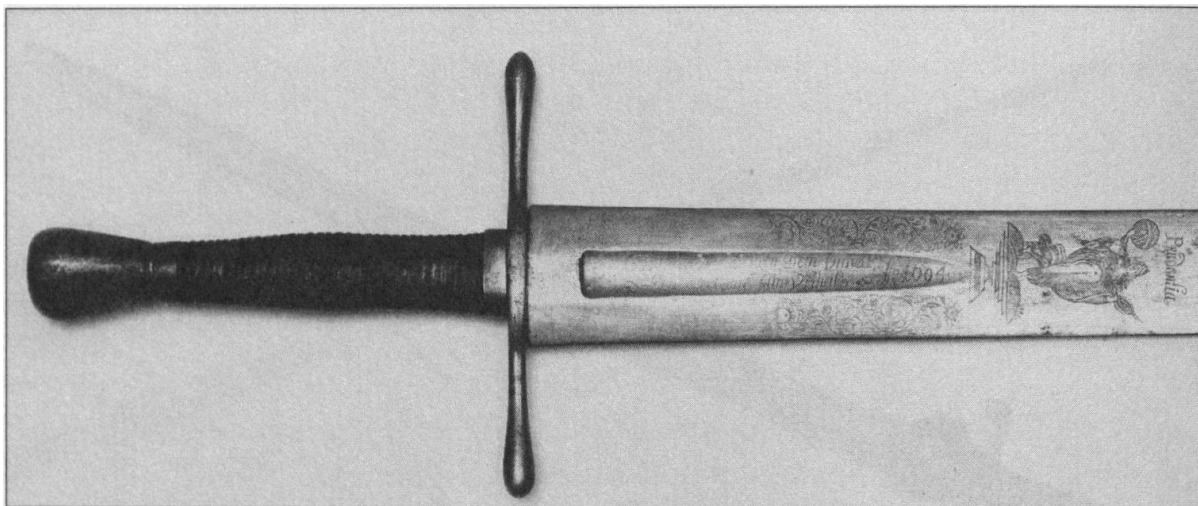
Некоторые латинские девизы на шпажных и палашных клинках XVII—XVIII в. можно отнести к разряду морально-этических наставлений. Таковы девизы TEMERE NEC TIMIDE (Не оскорбляй и не бойся; ил. 8), VIM SUPERAT RATIO (Разум одолевает силу; ил. 9), NOCTANGI MORTI FERRUM (Касание этим железом смертельно), RECTE FACIENDO NEMINEM TIMEAS (Ничего не бойся, правильно

поступая). С XVI в. все больше появляется надписей на национальных европейских языках, часто имеющих значение девизов. «Ne te tire pas sans raison ne me remette point sans honneur» (не обнажай меня без необходимости, не вкладывай в ножны без чести), «Honni soit qui mal y pense» (Позор тому, кто дурно об этом подумает)³⁵, «Dieu mon esperance, l'espée pour ta defence» (Бог — моя надежда, шпага моя защита). Часто надписи на оружии имеют смешанный характер, отражая новую идеологию абсолютистской монархии: PRO GLORIA ET PATRIA (За Славу и Отечество), PRO DEO ET PATRIA (За Бога и Отечество), VIVAT REX (Да здравствует король), появляются королевские и императорские вензели, государственные гербы. Надписи патриотического, монархического и религиозного характера объединяются в тех или иных вариациях, они несут ярко выраженное идеологическое значение, постепенно их формулы становятся все более стандартными, как и само боевое холодное оружие.

9. Кортик. Германия, начало XVIII в. Музей Московского Кремля. Деталь с надписью

10. Меч правосудия. Германия, 1694 .
Музеи Московского Кремля.
Детали

Совершенно особое место в ряду холодного оружия занимают так называемые «мечи правосудия», предназначенные для исполнения смертных приговоров. На них, помимо символов, обозначающих иные виды казни (виселицы и колеса), часто изображались фигуры богинь Юстиции и Пруденции, сопровождавшиеся соответствующими подписями (ил. 10). Нередкими были и стихотворные надписи, характерные только для этих орудий казни³⁶: *Die hersen Steiiren Demvnheil // Jch Exequire Jhr Vrtheil // Wandem*

sunder wirt abgesagt das leben // Sowirt er mir vnter meine handt gegeben // (Сердца правят несчастьем // Я исполняю ваш приговор // Грешник когда его лишают жизни // Тогда его передают мне в руки).

Таким образом, можно констатировать, что на протяжении длительного периода времени, охватывающего эпоху Средних веков и Нового времени, система надписей на западноевропейском клинковом оружии сохраняла многие традиционные черты. Дальнейшее изучение клинковой эпитафии представляется весьма перспективным и актуальным направлением в современном оружиеведении.

1. Цит. по: Черных А.П. Трактат Бартоло ди Сассоферато «О знаках и гербах» // Средние века. М. 1989. №52. С. 316.
2. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—6332.
3. Музеи Московского Кремля, инв. № Арх-366..
4. Дрбоглав Д.А. Загадки латинских клейм на мечях IX-XIV веков. М., 1984.
5. Кирпичников А., Стальсберг А. Тайна мечей викингов// Оружейный двор. 1997. N. 6.
6. Дрбоглав Д.А. Загадки латинских клейм на мечях IX-XIV веков. С. 8.
7. Флори Ж. Идеология меча. СПб. 1999. С. 146-168, 274-277.
8. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—4035/1—2. Новое
9. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—721. Напомним здесь, что в время буква U заменялась на V.
10. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—1252.
11. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-1225.
12. Палаш XVII в. (Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-4438/W.)
13. Ashtor E. Levant trade in the Later middle Ages. Princeton, 1983. P. 440
14. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—4003/1—2.
15. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—4373.
16. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-4019.
17. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь .
18. Там же. С. 252-253.
19. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—1219; ОР—1229.
20. Lhoste J. Les epees portees en France des origins a nosjours. Pans,
21. Petard M. Des sabres et des epees. Nantes, 1999. Т. 1. P.
22. Ленц. Императорский Эрмитаж. Краткий путеводитель по р Средних веков и эпохи Возрождения. Пг., 1915. С. 73. табл А № 17.
23. Кулинский А.Н. Немецкие клинки и клейма. СПб., 2000. У. ,
24. Berg O.P. Svenska blankvapen. [s. 1.] 1990. Т. 3. P. 29.
25. Ibid. P. 29-30; Кулинский А. Н. Немецки*, клинкии клейма. Catalogues. European
26. Кулинский А.Н. Немецкие клинки и клейма. С. 36 37 English Civil Wars, arms and armour. London, 1962. Т. 2. P. 327, 366; Blackmore D. Arms & armour of the tng London, 1990. P. 24.
27. Вместо названия города Золинген иногда может стоять имя
28. Шокарев Ю. Клейма и надписи на антикварном оружии
29. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-724; ОР-725.
30. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-733.
31. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—4175/1 2, ОР-
32. Например: Музеи Московского Кремля, инв. № ОР-4U
33. Палаш XVII—XVIII вв. Музеи Московского Кремля, инв
34. Reusner N. Emblemata. Frankfurt-am-Main, 1581. Ps. 2. Nr.
35. Девиз английского ордена Подвязки.
36. Музеи Московского Кремля, инв. № ОР—4179/1—2.